

Доктор історичних наук, доцент кафедри теорії і методики початкового навчання
Тираспольського Державного Університету,
провідний науковий співробітник
Інституту Історії Міністерства Просвіти, Культури та Досліджень
(Кишинів, Республіка Молдова) E-mail: walentkonstant@yahoo.fr

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ПОДХОДОВ НА УРОКЕ ИСТОРИИ (ПРИМЕР МОЛДАВИИ)

Дослідження стосується проблеми загальної та вітчизняної історії в дидактичному процесі шкільної Республіки Молдова. Встановити смислові межі вітчизняної історії дуже важко. У 1812 році, коли Російська імперія анексувала цю територію, не сформувалась ще національна свідомість. Це з'явиться лише у XIX столітті, але процес, який розпочався на території молдавської країни, не розгорнувся в Бессарабії. У 1918 році в цьому регіоні не сформувалась національна свідомість, оскільки російська влада не дозволила процес її формування. Така ситуація зберігається до сьогодні, і лише час покаже, якою буде національна свідомість у Бессарабії. З часом виникли більш парадоксальні ситуації.

Мета статті – розглянути ситуацію, що склалася навколо історії Молдови, її проблеми, які перешкоджають вільному розвитку історичної науки та реалізації окремих її аспектів в шкільній програмі, щоб виховати у молодого покоління гордість за свою країну, культуру, минуле та майбутнє. Здійснено окреслення проблем у викладанні історії, що перешкоджають визначенню національної історії, та запропоновано моделі, за допомогою яких ці перешкоди можна подолати.

Методологію дослідження складає об'єктивний підхід до вивчення історичних явищ; використано дедуктивний та індуктивний методи, методи синтезу, типології та емпіричний підхід до досліджуваної проблеми шляхом деталізації, узагальнення, аналогії та ін. Дослідження ґрунтувалося на принципі об'єктивності та неупередженості.

Наукова новизна: вперше була досліджена тема, яка дотепер була визначена в інших тематичних рамках. Запропоновано новий підхід із оригінальними висновками, який повинен сприяти подальшому використанню вітчизняної історії як частини світової історії на історії, запропоновано вихід із цієї ситуації.

В якості **висновку** зазначимо, що викладання національної історії має багато труднощів в Республіці Молдова. І з цієї причини існує також проблема інтеграції національної історії до загальної. Однак національна історія має багато славних етапів, і викладання їх в закладах освіти може принести бажані результати для створення моделей виховання молодого покоління в дусі славних сторінок нашого історичного минулого.

Ключові слова: Республіка Молдова, історія, Бессарабія, національна та загальна історія, національна свідомість.

История – как школьный предмет, который занимается изучением фактов и событий прошлого определяет их конечное целое, и в конечном итоге формирует сегодняшнюю реальность. Объяснение сегодняшней реальности без внимательного и всеобъемлющего познания их истоков, то есть истории тоже невозможно. Поэтому, изучение истории – это не самоцель. Но с другой стороны, история – это то, что специалисты в этой области (историки) преподносят на обсуждение через свои исследования. Поэтому историки пытаются описать, объяснить или осмыслить прошедшее время. В то же время, подходы, теории, объяснения очень часто разнятся в главных пунктах – то, что и делает историю прежде всего непредсказуемой, так как часто она зависит от нового документа, гипотезы или же просто переосмысления прошлых событий. Но это и делает историю особенно привлекательной, а историков превращает в искателей новых ощущений [4, 4-5]. Все это, однако, немного отделяет историческую науку от школьного предмета. Как любой школьный предмет, история должна руководствоваться точными определениями, истиной в последней инстанции. Что, в принципе, невозможно, если речь идет об истории, или, вернее сказать, почти невозможно. Потому что история это и непредсказуемость, и противоречивость личностей, событий и особенно результатов тех или иных деяний. Очень трудно объяснить, почему проекты, реформы, помыслы рушились, если в самом начале поставленные цели были самыми благородными. Но именно поэтому история притягивала и будет и далее притягивать умы людей

в поисках объяснений того или иного события. Независимо от эпох или методов и независимо от основной цели работы историка, история – это всегда человеческая конструкция, написанная в конкретную эпоху и зависящая от теоретических и идеологических влияний. История – это и создание национального самосознания через поиск исторических примеров. История – это то, что делает возможным оправдание любого деяния, тем более что ничего из того, что сегодня происходит, или произойдет в ближайшем будущем, не является новостью на все 100 %.

Что-то когда-то в том же русле уже происходило, но даже самые жестокие уроки истории, не привели к тому, чтобы приверженцы неонидей отказались бы от них. Принцип «мы пойдем другим путем» всегда служил оправданием тем, которые по-новому включались в ход исторических событий и пытались что-то изменить, применив старые методы. Откуда и появилась высказывание, что история никого ничему не научила.

Цель статьи состоит в рассмотрении ситуации, которая сложилась вокруг истории Молдовы, тех проблем, которые препятствуют свободному развитию исторической науки и использованию этой науки в школьной программе с целью воспитания у молодого поколения гордости за свою страну, культуру, прошлое и будущее; нахождении проблем в преподавании истории, которые препятствуют самому определению национальной истории и предложение моделей, с помощью которых эти препятствия могут быть преодолены.

Методология. Объективный подход к исследованию исторических феноменов. В статье использованы дедуктивный и индуктивный методы, методы синтеза, типологии, эмпирический подход к исследованию проблемы путем детализации, обобщения, аналогии и др. Основу исследования составил принцип объективности и беспристрастности.

Научная новизна. В первый раз была исследована тема, которую до сих пор определяли в другие тематические рамки; предложен новый подход с оригинальными выводами, который должен содействовать в дальнейшем использовании национальной истории как части всеобщей истории на уроке истории, и предложен своеобразный выход из создавшегося положения.

В отличие от вымышленного повествования, вид повествования, называемый историей, создается не интеллектуальной интуицией, а основан на источниках: письменных документах, устной истории, предметах и так далее. Интерпретируя все эти следы человеческой деятельности, история стремится реконструировать различные грани прошлого. Со временем историки изменили свой подход к интерпретации прошлого и взгляду на прошлые факты или события, переоценивая свои источники и подходы к ним. Поэтому на одни и те же темы ведутся и, по всей видимости, будут вестись дискуссии. Добавим, что это прерогатива и школьного предмета и науки, известной как история [10].

Одна из самых щекотливых тем истории – это качественные определения разных исторических факторов, сравнений эпох, личностей или достижений того или иного народа, той или иной личности. Но ведь и в других дисциплинах есть подобные определения. Ведь есть же такие понятия как: лучшее произведение, величайший поэт или политический деятель. Хотим мы того или нет, но сравнения были, есть и будут – между деятелями культуры, политическими деятелями, историческими личностями и т. д. Такие же сравнения относятся и к понятию «мы и они» в культурном и цивилизационном отношении. Одна из самых популярных дискуссий на всех уровнях – это дискуссия относительно сравнения в достижениях разных культур и цивилизаций с нашей культурой. И именно история подает эти примеры. Пример Молдавии не исключение. И речь здесь идет об исторической Молдавии, или, как обычно ее определяют, Молдавском княжестве времен самого выдающегося молдавского господаря – Стефана Великого (1457–1504) [8].

Молдавское княжество возникло во второй половине 14 века. К концу 14 века, то есть уже в 1392 году молдавский господарь Роман именовал себя «господарь от планины и до моря» (от гор и до моря) [5, 3-4]. Это означало тогда, что уже в этот период молдавское княжество достигло своих границ: на севере оно граничило с польским королевством, на востоке – с Днестром, на западе – с Карпатскими горами, на юго-западе – с Валахией, на юге – с Черным морем. После некоторых потерь на юго-востоке (Османская Империя захватила Буджак с Белгородом и Килию в конце 15 века), позднее – после 1538 – была образована Бендерская рая, а после 1713 Хотинская рая. На остальной территории правил молдавский господарь. Позднее вмешались Австрийская Империя и Российская. Так, в 1775 году Австрийская Империя аннексировала Буковину, а Российская Империя – территорию между Прутом и Днестром, которую называли Бессарабией. Молдавское княжество времен Стефана осталось автономным, под турецким сюзеренитетом, только территория на западе от реки Прут со столицей в Яссах. Автономная Молдавия объединилась в 1859 году с Валахией, и была образована Малая Румыния. В свою очередь, Бессарабия после объединения с Румынией в 1918 году, в 1940 повторно была аннексирована уже Советским Союзом. На большей части этой территории, вместе с регионом на левой стороне Днестра, была образована Молдавская Советская Социалистическая Республика, которая уже в 1991 году наряду с другими союзными республиками стала независимым государством.

Таким образом, преподавание национальной истории в школах Республики Молдова сталкивается с некоторыми проблемами методологического характера. Хотя это мягко сказано. С самого образования Советской Молдавии эта проблема носит глубоко политический характер. Итак, что такое в условиях Республики Молдовы «национальная история», где она начинается и где она заканчивается? И далее,

исходя из решения этой весьма нелегкой проблемы, можем подойти к проблеме принципов преподавания всеобщей истории.

Каковы же истоки и в чем заключаются проблемы с определением национальной истории в Республике Молдова? Коренное население молдавского княжества разговаривало тогда на румынском языке. Из-за наследия государства, которое просуществовало почти 500 лет с середины 14 века до середины 19 века, язык местного населения кроме «румынского» назывался еще и «молдавским». Это название укоренилось во второй половине 18 – первых десятилетиях 19 века [1]. Именно тогда Бессарабия, территория между Днестром и Прутом, принадлежащая Молдавскому государству, была аннексирована Россией в 1812 году. Новое название «бессарабцев» местное население так и не приняло, а сохранило за собой название «молдаван». Во времена революции 1917 года большинство населения считало себя «молдаванами» и язык – молдавским. Такая же ситуация наблюдалась и в 1988–1991 годах во время нового всплеска национального движения. Использование в повседневности понятия «молдавского языка» и «молдавской идентичности» не может быть приравнено к национальному сознанию. Для этого нужно нечто больше. В то время, когда Бессарабия была отторгнута от Молдавского княжества в 1812, в Молдавии еще не существовало национального сознания. С этого времени в Молдавии, разделенной на две части, процессы пошли в две разные стороны. В Молдавском княжестве со столицей в Яссах начался процесс формирования национального сознания, в котором формирования румынского государства путем объединения с Валахией и Трансильванией, играло главную роль. Такие же политические течения возникли и в Валахии, и в Трансильвании. Ничего подобного не могло возникнуть в Бессарабии, то есть восточной части средневекового молдавского княжества. С одной стороны, население Бессарабии не участвовало в процессе формирования «румынской нации», с другой стороны, сам процесс формирования национального сознания в этой части бывшего молдавского княжества был остановлен в 1812 году. Местное население считало себя «молдаванами», как и жители бывшего молдавского княжества, которое после 1859 года перестанет существовать после объединения с Валахией и возникновения Малой Румынии. Российские власти постарались, чтобы в крае не возникло ничего подобного национальному сознанию, потому что главный принцип национального сознания заключается в формировании национального государства [2]. Понятно, что в данном случае это поставило бы под вопрос сам принцип существования Российской Империи. Поэтому, центральные власти способствовали проведению очень жесткой национальной политики, при которой национальные принципы должны были всяческим образом быть подавлены в зародыше. Подобные притеснения были присущи всем окраинам Российской Империи.

В крае существовала духовная семинария, которая со временем станет главным учебным заведением Бессарабии. Почти вся политическая элита Бессарабии в 1917 году училась в теологической семинарии. За 22 года, с 1918 по 1940 и потом по 1944 год, сделан огромный вклад в формировании румынского национального сознания у жителей Бессарабии. Как часть исторической Молдавии, отторгнутой в 1812 году от Молдавского княжества, Бессарабия возвращалась в нормальное русло своего национального развития. Но этот период был слишком мал для формирования национального сознания, а население Бессарабии и дальше считало себя только «молдаванами».

Послевоенный период придал новую особенность этой проблеме. Депортации 1941, 1945–46 и 1949 годов, голод 1946–1947 годов и бегство из региона в 1944 году большей части интеллигенции опять изменило суть национальной проблемы в Бессарабии. После образования МССР был предложен новый тип молдавской советской национальности, суть которой заключалось в наследии молдавского средневекового государства, и в тоже время, отличии от румынской национальной идеи. Принцип, по которому разделяли «молдаван» и «румын», зависел от того, родилась какая-то личность в молдавском княжестве до 1859 года или после. То есть, если классик румынской литературы, Михай Еминеску родился в 1850 году, то его наследие приравнено в Кишиневе к «молдавской классической литературе». И то, что в момент объединения Молдавии и Валахии ему было 9 лет, не играло особого значения. То же можно сказать и об И. Крянгэ или Михаиле Когэлничану и Василе Александри. Тот факт, что они были отчасти и политическими деятелями времен образования Румынии, особенно Когэлничану и Александри, никого не беспокоил. Понятно, что и признание общности «молдаван» и «румын» не входило в «планы Москвы». А вот существование «молдавской нации» части советского народа в рамках государственной идеологии было как нельзя кстати.

После начала процесса распада Советского Союза, глубокие реформы, которые начались с 1989 года в области национальной культуры, вызвали в Республике Молдова разговоры о принадлежности местного населения к румынской культуре, румынскому языку и румынской истории. В школе, фактически без предварительной подготовки, стали изучать «Историю Румын». С языком проблем было меньше, потому что в принципе, произошел переход с кириллицы на латиницу, а сам язык вместо «молдавского» стал называться «румынским». В условиях, когда в Молдавии не существовало румынского национального сознания начало изучения «Истории румын» означало продолжения эпопеи – так думали многие – изучаем все время чужую историю. До сих пор была История Советского Союза, сейчас История Румын. Проблема отягощалась еще и бескомпромиссностью двух позиций. И те, кто утверждал, что они «молдаване», и те, кто придерживался прорумынских настроений, не хотели принять факт, что у каждой из сторон была «своя правда». Вопрос стоял в следующем: ты или «молдаван» или

«румын». И только через 20 лет появилось выражение: «молдаван» значит «румын». Основа этого принципа состоит в том, что часть молдаван, которые объединились с валахами в 1859 году, считают себя и молдаванами и румынами, как представители большей общности, которая объединяет всех тех, кто говорит на румынском языке.

Попытки поменять ситуацию, тяготение к румынскому национальному сознанию – изучение в школе Истории Румын и преподавание «румынского языка» – опять внесли свой вклад в изменение сознание местного населения. Однако, несмотря на такие реальности, существует некая реакция отторжения этих идей, а большая часть населения считают себя и дальше «молдаванами», а не «румынами». То же происходит с названием языка. Исследование этих процессов может внести вклад в лучшее понимание процессов, связанных с национальной идеей в Независимой Молдавии, равно как и предугадать возможные сценарии для дальнейшего развития страны. Молдавская модель неопределенности может послужить примером в исследовании других подобных ситуаций, и может быть отправной точкой в изучении территорий, республик и стран, которые обрели независимость сравнительно недавно, в общем, и на постсоветском пространстве в частности [2].

Изучение в школе истории в постсоветское время, исходя из выше изложенного, сильно политизировалось, а принципы, которых придерживались и те, и другие, в принципе просты и сходятся к единому: Объединение Молдавии с Румынией или нет. Из изложенного можно сделать вывод: в общем пострадала историческая наука, которая, вместо того чтобы объединять, как это очень часто бывает, разъединила. Проблема объединения должна перейти в плоскость перспективы, не имеющей ничего общего с изучением общего достояния людей, которые говорят на одном языке. С другой стороны, если определить принадлежность к этой группе лиц, то мы сможем действительно гораздо больше обогатить себя, если речь пойдет, скажем, о достоянии 27 миллионах жителей, а не приблизительно 10, тем более, что половина отождествляет себя с этим общим достоянием.

Возвращаясь к проблеме соотношения национальной и всеобщей истории, должны сделать несколько выводов. Как и любая другая история, наша история обладает всеми понятиями, которыми можно охарактеризовать прошлое. С самого начала необходимо дать общую качественную оценку нашему прошлому. Именно эта оценка должна быть в умах учеников, когда они заканчивают школу. Равно как именно эти качества должны создать общую картину нашего прошлого, своего рода общий вывод: у нас есть история. И эта история не лучше и не хуже, чем у других. В этой истории у есть взлеты и падения, но у кого их не было. Взгляд на прошлое должен быть по всей вертикали событий, а не на каком-то жизненно важном участке. Взлеты были обусловлены общим поднятием духа и особой волей к достижению цели. Именно поэтому то, что обычно не возможно себе представить, произошло именно тогда и именно у нас. Уважение к представителям других культур и народов само собой разумеется, потому что у них есть те же взлеты и падения, и нередко нашим предкам приходилось сотрудничать с предками других наций.

Историческая география – следующий фактор, который мы должны учитывать в определении нашего прошлого, особенно если речь идет о соотношении национальной и всеобщей истории. Несмотря на то, что границы государств постоянно менялись, принципы взаимодействия на большом географическом пространстве играли всегда огромную роль, а иногда даже главную и определяющую. Торговые пути, центры взаимодействия, центры экономического притяжения, их возникновение и исчезновение – все это играло большую роль в истории взаимодействия на местном и всеобщем уровне.

История румын, к которой принадлежат и молдаване, очень богата на разного рода события и очень часто находилась в эпицентре международных событий, начиная с археологических находок, где самое значимое явление – Трипольско (Кукутенская) культура. Можем продолжить тем, что первые исторические упоминания относительно предков молдаван – гето-даков – исходят от самого родителя истории Геродота. Впоследствии, другие источники более поздних историков будут писать о тех же гето-даках.

Процесс колонизации имел большое значение для развития греческой цивилизации, но не только. Появлением вблизи варварских народов они принесли огромный вклад в развитии цивилизации этих народов, а в случае гето-даков к появлению государственных образований. Геты упомянуты в труде Геродота [9]. Эти образования создавались по тем же принципам, что и у других античных народов. Это была своего рода ценная реакция, борьба за выживание. А конкуренцию наращивали именно греческие колонии, которые нуждались в сельскохозяйственной продукции, а главное, в рабах. Столкновение дакийского государства с Римом привело к неизбежным войнам, которые закончились завоеванием Дакии Римом и началом процесса романизации. Так, территория на севере от Дуная стала частью цивилизованного мира. Сам отрезок существования римской провинции Дакия относительно короток – с 106 года по 275 год, что привело к новым дискуссиям относительно роли и характера римского нахождения на севере Дуная. После эвакуации армии и администрации, территория на севере от Дуная осталась под правлением кочевников. Начался период, которого прозвали «темным тысячелетием». А в источниках этого времени о местном населении ничего и никто не писал (или почти ничего). То, что сохранилось, с трудом можно отнести к упоминаниям о местном населении, и в лучшем случае историки, вернее летописцы средневековья, лишь намекали о существовании кого-либо, кроме воинов, рыцарей кочевников этого времени [6].

И только в конце первого тысячелетия и в начале второго встречаются редкие упоминания о влахах или волохах. Так германские, а потом и славянские племена и народы, называли романизированные народы. Венгерские племена захватили Трансильванию в начале второго тысячелетия, в том числе и территорию разных политических образований. Сначала захват этих территорий татарами-монголами, а потом и образование собственно Валахии и Молдавии привнесли включение этого пространства в круговорот событий Центральной и Восточной Европы.

Еще античные авторы писали о нравах местного населения, в данном случае гето-даков, что, по сути, являлось своеобразным стереотипом по отношению к одному из варварских народов, к которым как греки, так и римляне относились с пренебрежением. В данном случае встает вопрос об объективности этих авторов. Как известно, история пишется на основе в основном письменных источников. Но как быть в случае, когда очевиден субъективный и предвзятый подход у тех же историков античности. Именно тут очень важен критический анализ источников для более точного определения исторических реальностей [6].

Определение качественных подходов к историческим событиям важно с разных точек зрения. Еще с античности сформировалась своеобразная классификация самых эпохальных исторических событий, которые задали тон и сформировали модели классического восприятия истории, например то, что подает будущим поколениям пример мужества, доблести, чести и достоинства.

В свою очередь, Молдавия и Валахия противостояли турецкому нашествию на Европу. На их территории происходило огромное количество битв против турок, часть из которых закончилась победой господарей этих княжеств. Именно это дало возможность представить румынской историографии свою собственную модель доблести и чести. Несколько господарей в этом отличились: Мирча чел Бэтрын (Старый) победил турок в битве при Ровине; Янку де Хунедоара Корвин¹ – в осаде Белгорода в 1456 году; Влад Цепеш (он же Дракула) – в выдающейся ночной битве 1462 года. Штефан чел Маре (Штефан Великий) отметился во время войны с Османской Империей 1473–1486 года, победив несколько раз и фактически оставшийся непобедимым, окончив свое правление после 47 лет господства в 1504 году. И конечно же Михай Витязул (Храбрый), который правил в Валахии между 1593 и 1601 году и известный выигранной битвой при Калугарени в 1595 году. Все они составляют своеобразный Пантеон румынской славы.

То же можно сказать и о культурных достижениях. Монастыри, построенные несколько столетий тому, являются символами духовности и православия народа. Они стали со временем центрами культурного развития Валахии и Молдавии. Здесь находились школы, и больницы, а монахи занимались рукописным мастерством. Часть из этих рукописей содержат изумительные по смыслу миниатюры. Некоторые в наше время особенно ценны и находятся в ведущих библиотеках Запада. Так, в свое время была хорошо известна школа миниатюр митрополита Анастасия Кримки [7]. Со временем появлялись и развивались целые школы, которые пропагандировали искусство как продолжение достояний византийской культуры. Иногда разные влияния, появившиеся на Западе, органично включались в румынскую культуру, сделав ее своеобразной и оригинальной. Одно из таких своеобразных явлений – внешние фрески буковинских монастырей, написанные в середине и в конце 16 века. Самые известные: Осада Константинополя (Молдовица, Хумор) и Судный день (Воронец). Эту последнюю фреску называют еще Сикстинской капеллой Востока.

Преподавание истории в школе включает в себе огромное количество методов и подходов. Эта дисциплина позволяет найти оригинальные подходы в решении самых неожиданных проблем. Несмотря на разные комплексы, которые доминируют порой в нашем восприятии прошлого, в том же прошлом можно найти то, что может изменить наш подход к нам самим и к нашей культуре в целом.

References

1. Arvinte, Vasile, Român, românesc, România, Casa Editorială Demiurg, Iași, 2008.
2. Ciobanu, Ștefan, Cultura românească în Basarabia sub stăpânirea rusă. Chișinău, 1923.
3. Constantinov, Valentin, Conștiința etnică și conștiința națională. Basarabia și enigmele identitare, «Marea Unire de la Marea Neagră». Volum omagial dedicat centenarului Marii Uniri a românilor și împlinirii a 140 de ani de la Unirea Dobrogei cu România, Constanța, 2018, Pp. 545–551.
4. Constantinov, Valentin, Didactica istoriei, Chișinău, ed. UST, 2009.
5. Documenta Romaniae Historica, seria A. Moldova, vol.I (1384–1448), volum întocmit de C. Cihodaru, I. Caproșu și L. Șimanschi, București, Ed. Academiei, 1975.
6. Fontes Historiam Dacoromaniae pertinentes (Izvoare privind istoria României), ed. de Vladimir Iliescu, Virgil C. Popescu, Gheorghe Ștefan, București, Ed. Academiei, 1964.

¹ Хотя он правил венгерским королевством как губернатор, его сын был одним из лучших королей в истории Венгрии, принадлежность к румынскому этносу дало возможность румынским историкам включить его в свою историю.

7. Gorovei, Ștefan S., *Anastasiu Crimca. Noi contribuții*, în «Mitropolia Moldovei și a Sucevei», LV (1979), № 1–2, Pp. 144–159.
8. Gorovei, Ștefan S., Székely, Maria Magdalena, *Princeps Omni Laude Maior. O istorie a lui Ștefan cel Mare*, Mănăstirea Putna, 2005.
9. Herodot, *Istoriei*, vol. I–II, traducere și studio introductive de A. Piatcowski, București, 1961.
10. Константинов, В. Историческая наука и школьная дисциплина. Соприкосновения и различия в начале 21 века. Вісник Національного університету «Чернігівський колегіум» імені Т.Г. Шевченка, Серія Педагогічні науки, 2019, Вип. 1 (157), С. 72–76.
Konstantynov, V. (2019). Istorycheskaya nauka i shkol'naya distsyplina. Soprikosnovenia i razlichia v nachale 21 veka [Historical science and school discipline. The touches and differences at the early 21st century]. *Visnyk Natsional'noho unyversytetu «Chernihiv's'kyi kolehium» imeni T.H. Shevchenka, Seriya Pedagogichni nauky – Bulletin of the T.H. Shevchenko National University «Chernihiv Colehium», Series Pedagogical Sciences*, 1 (157), 72–76.

Konstantinov V.

ORCID 0000-0001-9578-1134

*Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department of Theory and Methods
of Primary Education, Tiraspol State University,
Leading Researcher, Institute of History,
Ministry of Education, Culture and Research (Science) of Moldova
(Chișinău, Republic of Moldova) E-mail: walentkonstant@yahoo.fr*

METHODS AND MODELS OF APPROACHES IN THE HISTORY LESSON (MOLDAVIAN EXAMPLE)

The study deals with the problem of general and national history in the didactic process of schools in the Republic of Moldova. It is very difficult to establish the semantic boundaries of national history. In 1812, when the Russian Empire annexed this territory, no national consciousness was formed. It would only appear in the 19th century, but the process that began in the territory of the Moldavian country did not take place in Bessarabia. In 1918, national consciousness was not formed in the region, as the Russian authorities did not allow the process of its formation. This situation persists to this day, and only time will tell what national consciousness will be in Bessarabia. Over time, more paradoxical situations arose.

***The purpose** of the article is to look at the situation surrounding the history of Moldova, those problems that hinder the free development of historical science and the implementation of certain aspects of it in the school curriculum, in order to educate the young generation with pride for their country, culture, past and future. The problems of teaching history that impede the definition of national history have been outlined and models have been proposed to overcome these obstacles.*

***The methodology** of the study is an objective approach to the study of historical phenomena; deductive and inductive methods, synthesis methods, typologies and an empirical approach to the problem under investigation are used by way of detailing, generalization, analogy, etc. The study was based on the principle of objectivity and impartiality.*

***Scientific novelty:** a topic has been explored for the first time and has so far been identified in other thematic frameworks. A new approach with original conclusions is proposed, which should facilitate the further use of national history as part of world history on history, and a solution to this situation is proposed.*

***Conclusion.** Teaching of national history has many difficulties in the Republic of Moldova. And for this reason, there is also the problem of integrating national history into the general. However, national history has many glorious stages, and teaching them in educational institutions can bring the desired results to create models of upbringing for the younger generation in the spirit of glorious pages in our historical past.*

***Keywords:** Republic of Moldova, History, Bessarabia, national and universal history, national consciousness.*

Стаття надійшла до редакції 03.03.2020

Рецензент: доктор педагогічних наук, професор О. К. Проніков